

В.Н. Ерохин

Нижневартковский педагогический институт

**Характеристика положения католиков в Англии
в XVI — первой половине XVII вв.
в современной британской историографии**

Историческое знание в Великобритании и британская культура во все исторические периоды отличались взвешенным и продуманным отношением к религии, к роли религиозных ценностей в жизни страны. Британская общественная мысль, можно сказать, избежала антиклерикальных (по сути дела, антирелигиозных вообще) выпадов, характерных для эпохи Просвещения. Религия не теряла респектабельности в сознании британского общества в XIX в. Современное британское общество при всем своем секулярном характере отнюдь не является обществом внерелигиозным. На рубеже XX—XXI вв., хотя данные социологических опросов несут в себе немало условного, 48% британцев ассоциировали себя с установленной англиканской церковью, протестанты неконформистского толка составляли около 7%, католики — около 10%¹.

Социальные конфликты в истории Великобритании никогда не достигали такой степени остроты, чтобы противостоявшие друг другу группировки доходили до грани, близкой к взаимному истреблению. В британской политической культуре сформировалась способность к нахождению компромисса, к тому, чтобы расслышать и осознать аргументы противостоящей стороны, оставаясь при своем мнении. Представляется, что важнейшим, если не решающим, идейным фактором в формировании в британской культуре терпимости к неконформизму было влияние религиозной Реформации, а также события гражданской войны в Англии в середине XVII в. Само же по себе терпимое отношение к неконформизму, религиозному, а затем и политическому, в разных его вариациях, складывалось в течение довольно продолжительного периода в эпоху нового времени. В связи с этими особенностями британской истории и культуры после начала в стране религиозной реформации стало возможным сохранение католицизма, а затем, в середине XIX в., и его полномасштабная легализация после восстановления католической иерархии в 1850 г. во главе с кардиналом — архиепископом Вестминстерским (названия титулов католических прелатов не должны были совпадать с традиционно используемыми англиканской церковью в стране) и 12 викарными епископами. Знаменательно, что один из крупнейших современных исследователей английского католицизма, Дж. Босси, в своем основном, фундамен-

Владимир Николаевич Ерохин, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Нижневартковского государственного педагогического института. Специалист по английской историографии, истории Англии XVII в., автор монографии и статей по этой проблематике. E-mail: volodja@intramail.ru

¹ Страны мира. Факты и цифры. СПб., 2001. С. 35.

тальном труде «Английское католическое сообщество, 1570—1850 гг.», опубликованном в 1975 г., в качестве общего подхода к истории католицизма в Англии предлагает его рассмотрение в качестве «части неконформистской традиции»².

В современной британской историографии те историки, которые занимаются изучением религиозной ситуации, религиозно-политической истории XVI—XVII вв., даже если их основной областью интересов является протестантизм, зачастую не обходят своим вниманием и католическое сообщество в Англии этого времени. Лучше всего в британской историографии изучена именно история английского католицизма, а положение католиков в Шотландии и Уэльсе характеризуется лишь попутно, менее подробно, что объясняется и меньшими масштабами самого предмета исследования по сравнению с английским католицизмом.

Исследование католицизма в Ирландии в XVI—XVII вв. является отдельной, особой тематической областью, не пересекающейся с изучением английского католицизма этого времени. Удельный вес работ по истории религиозной Реформации в Англии в XVI—XVII вв. в современной британской историографии, специально посвященных истории английского католицизма, по понятным причинам является заметно меньшим, чем количество работ по истории англиканской церкви, английского пуританизма и других неконформистских течений в истории английской религиозной Реформации, но любой историк религии этого периода в истории Англии и даже исследователь политической, социально-экономической истории не может не составить себе представление о борьбе английских протестантов со своими главными антагонистами — католиками, которые для значительной части англикан и пуритан были воплощением деятельности антихриста, и вопросы истории английского католицизма затрагиваются исследователями попутно, наряду с другими проблемами. Вместе с тем и сама по себе история английского католицизма является предметом устойчивого исследовательского интереса среди британских историков. В их распоряжении находится серьезная источниковая база для изучения истории английского католицизма. В 1904 г. было основано Католическое архивное общество (Catholic Record Society), которое опубликовало к настоящему времени 78 томов и подготовило к печати еще 2 тома материалов источникового характера по истории английского католицизма. Ежегодно в последних числах июля оно проводит свои конференции. Католическое архивное общество с 1968 г. стало издавать свою серию монографий по истории английского католицизма, но в настоящую серию она не развернулась, и сейчас вышло лишь 5 монографий (последняя в 1999 г.), а большинство работ по истории английского католицизма выходило в других издательствах. Самый известный католический журнал по истории английского католицизма, «*Recusant History*», издается с 1951 г., и к настоящему времени опубликовано 26 номеров. Наряду с ним стали появляться и региональные научно-исторические журналы по истории английского католицизма, и сейчас существует 11 таких журналов. Действуя в духе времени, Католическое архивное общество выставило информацию о своей деятельности и об архивных ресурсах в изучении английского католицизма в Интернете³. Материалы по истории английских католиков, относящиеся ко времени XVI—XVII вв., содержатся также в *Calendar of State Papers Domestic Elizabeth I, James I, Charles I (1558—1642)*.

² *Bossey J. The English Catholic Community, 1570—1850. L., 1975. P. 7.*

³ <http://www.catholic-history.org.uk/crs/index.htm>

Важны также сборники документальных материалов о деятельности английских иезуитов⁴, документы о споре по поводу назначения верховного священника — главы английских католиков — на рубеже XVI—XVII вв.⁵ Сохранились также и материалы по истории английских католиков в локальных архивах в неопубликованном виде.

На основе использования этой источниковой базы в британской историографии появилось значительное количество работ по истории английского католицизма, хотя, по признанию самих британских историков, в этой предметной области не сложилось «особенно прочной историографической традиции»⁶. В XIX — начале XX вв. об английских католиках писали те, кто сам относился к какой-нибудь группе английского католического духовенства — или к монахам, или к приходскому духовенству. В начале XX в. большую исследовательскую и редакторскую работу вел Дж. Х. Поллен, который был английским иезуитом. Важнейший его собственный труд был посвящен положению католиков в Англии при Елизавете I. Историографическим фактом в развитии изучения истории английского католицизма стал перевод на английский язык книги немецкого историка А.О. Мейера об этом же времени, что и книга Дж. Х. Поллена⁸. Современные историки отмечают также, что для изучения данного круга проблем имеет значение и книга Б. Мэджи «Английские рекузанты (отказники)» — это термин, применявшийся по отношению к английским католикам властями с 1560-х гг.⁹ Считают, что потенциально большую, чем это действительно реализовалось, роль в изучении английского католицизма мог бы сыграть Д. Мэтью, активно работавший в 1930–1950-е гг., но в его деятельности сказался присущий ему католически-конфессиональный подход, отразившийся на подаче материала и оценках. По образной оценке Дж. Босси, которая представляется уместной, основная работа Д. Мэтью «Католицизм в Англии. Портрет меньшинства — его культура и традиция», выходявшая тремя изданиями в 1936, 1948 и 1955 гг., написана «в стиле серии снимков из семейного альбома, который поощрял в католиках чувство особости. Этот стиль также поддерживал в посторонних людях переходившее из поколения в поколение убеждение, что английские католики в стране являются инородным элементом»¹⁰.

Конфессиональная замкнутость в изучении английского католицизма, закрывавшая более широкую перспективу в обзоре проблемы, стала отступать в прошлое к 1960-м гг., когда в британской историографии истории раннего нового времени (XVI—XVIII вв.) стала раскрываться и демонстрировать значительные эвристические возможности одна из важных тенденций, характеризовавших ее развитие в период после Второй мировой войны: рост значения локальных исторических исследований, смена масштаба в изучении крупных общественных проблем с их восприятия на общенациональном уровне с переключением на местный уровень и оценка того, чем они виделись с этого уровня, что способно было обогатить понимание их общенационального восприятия. Местная история антикварного характера, краеведческая, так сказать, по своему содержанию и задачам, активно развивалась в Англии с середины XIX в., а к

⁴ *Foley H.* (Ed.) *Records of the English Province of the Society of Jesus*. Vol. 1–8. L., 1877–1883.

⁵ *Law T. G.* (Ed.) *The Archpriest Controversy*. V. 1–2. Camden Society. S.L., 1896; 1898.

⁶ *Bossey J.* *Op. cit.* P. 1.

⁷ *Pollen J. H.* *The English Catholics in the Reign of the Queen Elizabeth*. L., 1920.

⁸ *Meyer A. O.* *England and the Catholic Church under Queen Elizabeth* / Trans. by J. K. McKee. L., 1915.

⁹ *Magee B.* *The English Recusants*. L., 1938.

¹⁰ *Bossey J.* *Op. cit.* P. 2.

середине XX в. она стала взаимодействовать с общенациональной историей, что принесло пользу обеим.

Большой вклад в работу по изучению истории английского католицизма с привлечением материалов локальной истории внес Дж. К.Х. Эйвлинг, приступивший к этому одним из первых. Направив свои основные усилия на изучение католиков Йоркшира, он подготовил также и важные обобщающие работы¹¹. Эйвлинг стремился строить свои исследовательские подходы, исходя из стремления понять историю английского католицизма в контексте истории английского общества, а не как череду событий в жизни религиозной деноминации, находящейся в неблагоприятном и враждебном окружении. Он показал, что жизнь английского католического сообщества представляла собой кумулятивный процесс, и каждое поколение английских католиков вносило в него свой вклад, а сообщество развивалось, не было каким-то реликтом.

При всем стремлении современных британских историков в исследовании английского католицизма вписать его развитие в контекст английской истории XVI — первой половины XVII вв. в их среде сохраняется мнение, что движущие силы сохранения католицизма в стране лежали во многом в плоскости идейных влияний внутри этого сообщества, держались на вере. Как пишет Дж. Босси, «в положении католиков в Англии обращает на себя внимание то, какую сравнительно небольшую роль сыграли внешние по отношению к нему законы, принимавшиеся политической, религиозной властью в стране. Они мало влияли на само существование английского католического сообщества, на его характеристики, на ход его эволюции. На развитие английского католицизма не оказало решающего влияния ни репрессивное законодательство XVI—XVII вв., ни благоприятные для католиков изменения в английском законодательстве, начавшиеся в конце XVIII в.»¹². В этих утверждениях чувствуется полемическая заостренность, которая, видимо, сама опирается на определенные религиозные или методологические убеждения, но, и в самом деле, нельзя не учитывать, что английский католицизм — духовный феномен, в его существовании и эволюции действовали идейно-религиозные факторы со своими присущими им особенностями.

Дж. Босси останавливался на вопросе дефиниции английских католиков в составе всего общества. В свое время Д. Мэтью в упомянутой выше влиятельной работе назвал английских католиков «меньшинством», что представляется Дж. Босси неадекватным: «меньшинство воспринимается по ассоциации в паре с большинством; претендовать в таком смысле на статус меньшинства для английских католиков означает претендовать слишком на многое, потому что англичане после начала Реформации быстро разделились в религиозном отношении не только на единый протестантский лагерь и католиков, и термин «английское католическое сообщество» тут принимает дополнительный и более адекватный смысл, так как оно было одним из нескольких существовавших религиозных сообществ»¹³. Дж. Босси не считает также особенно удачным введенный еще во второй половине XVI в. в обращение английскими протестантскими властями термин «*recusant*» («отказник», «отказчик») — по его словам, анг-

¹¹ *Aveling J. C. H. Post-Reformation Catholicism in East Yorkshire. East Yorkshire Local History Society. S.L., 1960; Idem. The Catholic Recusants of the West Riding of Yorkshire, 1558–1790. Leeds Philosophical and Literary Society. S.L., 1963; Idem. Northern Catholics: The Catholic Recusants of the North Riding of Yorkshire, 1558–1790. L., 1966; Idem. The Handle and the Axe. The Catholic Recusants in England from Reformation to Emancipation. L., 1976.*

¹² *Bossey J. Op. cit.*

¹³ *Ibid. P. 5.*

лийские католики были в собственных глазах именно католиками, протестанты могли называть их еще как-нибудь, но о католиках надо говорить в данном случае в тех терминах, как они сами себя называли. Тем не менее термин *recusant* все же используется современными британскими историками и не встречает отпора из самой католической среды.

Предметом обсуждения среди современных британских историков является и вопрос о том, с какого времени следует начинать изложение истории английского католицизма реформационной эпохи. Д. Мэтью начинал историю английского постреформационного католицизма со времени правления Генриха VIII после 1534 г. Дж. Босси в этом вопросе занял свою особую позицию. Согласно его точке зрения, после 1534 г. около 50 лет продолжался период «посмертной истории средневекового, дореформационного христианства в Англии», а исходным пунктом истории английского католицизма реформационной эпохи для Дж. Босси является создание английскими католиками-эмигрантами в 1568 г. английской католической семинарии в Дуэ (Douai) на крайнем юго-западе Нидерландов, во франкоговорящей области, примерно на равном расстоянии от Парижа и от Брюсселя. Эта семинария стала готовить священников для отправки в Англию. Первые священники в этой семинарии были возведены в сан в 1573 г., а в 1574 г. они появились в Англии. Дж. Босси считает, что первыми поняли то, что Англия — протестантская страна, где католики будут в положении меньшинства и нужна будет миссионерская деятельность, иезуиты. Он сам признается, что на его понимание истории английского католицизма иезуиты оказали заметное влияние. В связи с этим он и обозначил хронологические рамки своего труда 1570—1850 гг.

Точке зрения Дж. Босси в обосновании начальной даты в истории английского постреформационного католицизма аргументированно возразил еще один известный британский историк К. Хейг в опубликованных на рубеже 1970—1980-х гг. статьях¹⁴. Он не считает английский католицизм реформационного периода новообразованием, созданным священниками-миссионерами после 1570 г. К. Хейг подчеркивает преемственность английского католицизма первой и второй половины XVI в. Существующие же аргументы о прерывном характере английского католицизма он приписывает «пропагандистской иезуитской версии истории английского католицизма при Тюдорах», которая была запущена в оборот одним из самых известных английских иезуитов конца XVI в. Робертом Парсонсом.

Остальные современные историки английского католицизма занимают позиции, которые близки к тезису К. Хейга. Подчеркивается, что можно проследить преемственность в сохранении приверженности к традиционной религии в отдельных регионах и последующее появление там рекузантов. В 1570-е гг. на Севере Англии местное население еще поддерживало католических священников, служивших тут со времен правления Марии Тюдор (1553—1558). К 1570-м гг. уже происходило становление сознательного отказничества до всякого соприкосновения со священниками-выпускниками английской семинарии в Дуэ. По данным официального отчета 1577 г., власти насчитали в стране около 1,5 тыс. сознательных рекузантов, и процесс их отделения от англиканской церкви уже начался. В целом, видимо, более адекватна точка зрения, согласно которой в задачу священников из эмигрантской семинарии входило не создание нового католицизма, а развитие того, который к этому времени сохранил-

¹⁴ *Haigh Ch. The Fall of a Church or the Rise of a Sect? Post Reformation Catholicism in England // Historical Journal. 1978. Vol. 21. № 1; Idem. The Continuity of Catholicism in the English Reformation // Past and Present. 1981. № 93.*

ся. При этом не следует отрицать и ту большую роль, которую сыграли в дальнейшем эти священники — выходцы из семинарии — в последующем развитии английского католицизма. Главной же задачей семинарских священников было превращение английских католиков в рекузантов. До их появления священники, служившие еще во времена Марии, редко настаивали на сознательном отказничестве. Иезуиты во второй половине XVI в. еще надеялись на католическую реставрацию в Англии и поддерживали идею об иностранной интервенции в страну с этими целями, интриговали в вопросах престолонаследия, распространяя возмутительную для большинства англичан идею передачи английского престола после смерти Елизаветы испанской инфанте, дочери испанского короля Филиппа II (1555—1598). То, что католики в Англии останутся меньшинством, иезуиты стали осознавать только с начала XVII в.¹⁵

При всех этих дискуссиях о начальном этапе истории постреформационного английского католицизма современные британские историки все равно рассматривают положение католиков в стране со времени после 1534 г., а не с 1570 г. Английские католики-эмигранты, считает Дж. Босси, были не просто недовольны королевским верховенством в церкви. Их не устраивал рост светских тенденций в английской культуре, изменения в этом направлении в университетских программах. Эта позиция представлялась им не только лишь защитой сословного положения духовенства: они считали, что ревностное ученое и независимое духовенство было необходимо для защиты и сохранения духовного характера религии. Они подчеркивали духовный характер религии, в отличие от средневекового церемониализма, и в этом видно влияние эпохи Контрреформации. Светских же лиц в Европе и в Англии, особенно аристократию, дворянство, да и представителей других социальных групп, вполне устраивало ослабление церкви. Аристократия в протестантских странах увидела, как в этих условиях стал возрастать ее социальный статус. Это же было характерно и для стран, где сосуществовали католицизм и протестантизм. И здесь католическая аристократия увидела путь к тому, как повысить свой статус в отношениях с духовными лицами: легче было контролировать и держать в своих руках судьбу католического меньшинства — секты в стране, в которой правили протестанты, чем играть всегда вторую роль, уготованную им в стране, где католицизм был официальной религией. Протестантская аристократия тоже стремилась не допустить усиления духовенства в своих странах, так что оттеснение духовенства от решающих ролей в обществе в XVI в., считают британские историки, было мечтой светских лиц и в католических, и в протестантских странах Европы¹⁶.

Среди современных британских историков, занимающихся изучением английского католицизма, активно разрабатываются вопросы, связанные с распространением католицизма по территории Англии, выявляются факторы, которые этому способствовали. В английской культуре, художественной литературе сложилось прочно укоренившееся убеждение, что прибежищем католицизма были северные графства, сами условия в которых каким-то образом взращивали католиков.

Даниель Дефо в свое время писал, что к северу за рекой Трент начинается гористая местность, и такие изменения в рельефе часто знаменуют собой изменения в религиозных верованиях¹⁷. Это же мнение проникло и в исторические романы Вальтера Скотта. К размышлениям о том, что горис-

¹⁵ Dures A. English Catholicism, 1558—1642. Burnt Mill, Harlow, Essex, 1983. P. 18.

¹⁶ Bossy J. Op. cit. P. 16, 32.

¹⁷ Defoe Daniel. A Tour through England and Wales. S.L., 1724.

тый рельеф местности является неким фактором, влияющим на распространение религиозных убеждений, побуждает и одного из крупнейших современных французских историков Ф. Броделя в его известном 2-томном труде «Средиземноморский мир в эпоху Филиппа II», в котором он отмечает, что католическая церковь, господствовавшая в равнинных районах в Средиземноморье, никак не могла полностью справиться с различными неортодоксальными верованиями, коренившимися в горных районах. Дж. Босси в итоге даже утверждает, что «география английских нагорий, несомненно, была главным условием оригинальности Севера в его религии»¹⁸, и в XVI—XVII вв. те, кто жил в некоторых районах Севера, были особенно расположены к сохранению приверженности к католицизму.

В современной британской историографии проделана немалая работа по выяснению распространения католицизма на Севере. В начале XVII в. в долинах рек Тайн и Тис, как утверждают, практически все джентри были католиками, и католицизм имел корни в нагорьях и среди крестьянства. В долине реки Нидд находился самый южный район, поддержавший известное Северное восстание 1569 г., организованное католиками. Здесь было также много волынщиков-дудочников, что также свидетельствовало о сохранении традиционной религиозности — католицизма. Приверженность к католицизму сохранялась в северных нагорьях до второй половины XVIII в. Равнины на Севере отличались от нагорий по особенностям своей религиозности: католиков тут было немало, но это были в подавляющем большинстве джентри, католицизм которых был делом индивидуального выбора, и сохранение католицизма уже не определяло общей ситуации в таких областях. Районы с таким характером присутствия католицизма были и в других графствах Англии.

Среди причин сохранения католицизма в Англии в районах северных нагорий обычно называют две: эти районы могли стать местом для укрытия, и то, что они отставали по уровню своего социально-экономического развития. Первая причина использовалась как традиционное объяснение среди историков католицизма довольно давно, фактически с начала его изучения. Вторая причина стала осознаться в британской историографии, пожалуй, следующей по времени после первой причины, а с середины XX в. она стала осмысливаться в более или менее марксистских формулировках. Известный британский историк К. Хилл назвал такие районы Англии, где сохранялся католицизм, «темными углами страны».

Дж. Босси в своих исследованиях показывает, что есть масса доводов, подтверждающих мнение о том, что католики предпочитали Север из-за его большей безопасности от преследований церковных властей. Католическое джентри на Севере предпочитало жить в одиноко стоящих имениях, чтобы преследователи не могли, укрывшись поблизости, быстро ворваться в имение. Наряду с этим можно проследить, что к концу XVI в. католическое джентри из числа тех, что обладало имениями на Севере, как раз там и стремилось проживать. Приходский строй англиканской церкви во второй половине XVI в., как отмечал еще один известный исследователь английской реформации А. Дж. Диккенс, практически переставал эффективно действовать на границе нагорий¹⁹. Получается, что католики и сами стремились в эти районы, не всегда будучи их исконными обитателями. Дж. Босси, в работах которого чувствуется возвращенное на полемику с марксизмом предубеждение против всяческих детерминизмов, пускает-

¹⁸ Bossy J. Op. cit. P. 79.

¹⁹ Dickens A. G. The English Reformation. L., 1964. P. 212—213.

ся в связи с этим в язвительные рассуждения о том, что пора уже прекратить относиться к различиям в религиозных верованиях в стране с распределением их на северные и южные, называя такой подход «ботаническим аргументом», как будто речь идет о разных типах вегетации в зависимости от климата и стороны света²⁰. Он не считает также Север Англии слишком уж примитивным по уровню социально-экономического развития в период после восстания 1569 г. В католицизме северных графств после этого восстания крупные землевладельцы-магнаты уже не доминировали. Его движущей силой было джентри, и среди влиятельных северных католиков некоторые джентри занимались уже и предпринимательством. Но все же существуют основания для того, чтобы связывать католицизм с традиционным образом жизни и такими же по характеру экономическими занятиями. На северных нагорьях сохранению католицизма способствовало занятие скотоводством. В северных графствах в конце XVI в. католики содержали специальных наблюдателей, разведчиков под предлогом борьбы с кражами скота шотландцами, и властям было трудно заставить их врасплох в своем доме во время службы. Знаменательно, что католицизм хуже держался в тех районах северных графств, где появлялись нетрадиционные занятия — население начинало заниматься ткачеством, добычей полезных ископаемых. Исключением тут была угледобыча — опасности в ходе работы тут консервировали пристрастие к традиционной религиозности, что отмечал и К. Хилл²¹, к тому же угледобычей занималось и католическое джентри. Угледобыча, правда, как отмечают исследователи, до 1780-х г. не была на Севере масштабным экономическим предприятием, так что Дж. Босси в остальном готов признать, что постепенное распространение индустриальных отраслей на Севере в течение XVII—XVIII вв. в тенденции все же подрывало приверженность местного населения католицизму.

Объяснение феномена сохранения католицизма на Севере Англии в XVI—XVII вв. Дж. Босси предлагает искать в изучении традиционной структуры северного общества как такового. В долинах северных графств, исключая текстильные районы и районы добычи полезных ископаемых, в этот период везде можно было наблюдать чередование областей приверженности католицизму и протестантизму. Северный католицизм, по словам Дж. Босси, был неизмеримо «лоскутным» явлением. Одна из причин такой лоскутности и пестроты религиозных пристрастий на Севере, по его мнению, состоит в конфликтности северного общества, сохранявшего традиционный характер. С началом религиозной Реформации проблема религиозного выбора пришла на территорию, где люди действовали на основе инстинктов, родственных связей, отношений клиентелы, общинной солидарности. Они боролись за жизненное пространство в своей местности, а Реформация предоставила идейный мотив, который стал участвовать в осознании существовавших противостояний. Были случаи, когда местная знать не отличалась друг от друга по материальному достатку, образу жизни, но одни были католиками, другие — протестантами. Северный католицизм часто отражал не индивидуальный выбор, а тот или иной коллективный в форме локального, кланового, семейного и т.д. Дж. Босси даже считает, что, если где-то в северных графствах при общей лоскутности религиозной принадлежности населения удавалось образоваться какому-то сравнительно значительному блоку одного вероисповедания, в этом виден результат деятельности каких-то личностей, обычно протес-

²⁰ Bassy J. Op. cit. P. 86.

²¹ Hill Ch. Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England. L., 1966. P. 147.

тантских священников или католических священников-миссионеров, но не влияние социально-экономических условий²².

Дж. Босси изучил схему деятельности католической миссии на Севере Англии с путями продвижения и распределением священников, которая действовала с 1591 г. Показательно, что католические священники при передвижениях не проезжали через районы, где было распространено ткачество. Эта схема прослужила католикам до времени гражданской войны середины XVII в.²³

К середине XVII в. выявилось, что в северных графствах, благодаря неповоротливости существовавших церковных властей, могут укорениться не только католики, но и носители других религиозных убеждений. В то время этому помогла и ситуация в стране в годы гражданской войны. В последующем в северных графствах наиболее успешно стали находить сочувствие квакеры. Над этими географическими особенностями северных графств, имея в виду в первую очередь сравнительно невысокий уровень их социально-экономического развития, размышлял и К. Хилл²⁴.

Современными историками проделана значительная работа также по выявлению региональных особенностей католицизма в рамках Севера Англии. Внимание исследователей английского католицизма всегда привлекало графство Ланкашир, где было много католиков, и при этом положение внутри графства характеризовалось своей спецификой, которая, как оказалось, тоже стала благоприятной для сохранения католицизма. Приходская структура англиканского духовенства здесь была слабой из-за плохой материальной обеспеченности местного англиканского духовенства в Честерской епархии, в которую входил Ланкашир²⁵. Распространение в Ланкашире текстильной промышленности создавало в графстве социально-профессиональную группу, не восприимчивую к католицизму. Тем не менее в XVII—XVIII вв. в Ланкашире было столько католиков, сколько во всех остальных северных графствах²⁶, причем обращает на себя внимание то, что хотя здесь и были возвышенности, в целом Ланкашир — равнинное графство. В сельском хозяйстве Ланкашира были развиты и животноводство, и растениеводство, и здесь были также удобные для разработки и доступные угольные копи. Ни одно другое графство Англии с такими экономическими характеристиками не стало подобным оплотом католицизма, в том числе соседние Чешир и Нортгумберленд.

Дж. Босси, привлекая работы других исследователей, развивает довольно обстоятельный анализ религиозной ситуации в Ланкашире. Он считает, что следует учитывать сравнительно спокойный характер социальной ситуации в графстве, которое не имело традиции феодальных междоусобиц. Тут были свободные земли, и могли производиться огораживания, не порождая социальной напряженности. Местное население было привержено развлечениям, играм на воздухе, что тоже составило репутацию Ланкашира в Англии, а такой жизнь в XVI — начале XVII вв. могла быть только в сравнительно гармоничном в социальном отношении сообществе без серьезных экономических стрессов²⁷.

Дж. Босси вводит и личностный момент в формирование факторов, способствовавших сохранению католицизма в Ланкашире. Отсюда проис-

²² Bossy J. Op. cit. P. 88–89.

²³ Ibid. P. 90–91.

²⁴ Особенно в этом отношении существенна работа К. Хилла: *Hill Ch. The Puritans and the Dark Corners of the Land* // Transactions of the Royal Historical Society. 5 Series. S.L., 1963. T. XII. P. 77–102.

²⁵ Haigh Ch. Reformation and Resistance in Tudor Lancashire. Cambridge: UP, 1975. P. 225.

²⁶ Bossy J. Op. cit. P. 92.

²⁷ Thirsk J. (Ed.) The Agrarian History of England and Wales. IV. Cambridge, 1967. P. 80–89.

ходил Уильям Аллен (1522—1594), один из виднейших английских католиков-эмигрантов, кардинал Римско-католической церкви с 1587 г. В 1560-е гг. он жил в графстве. Тут было немало его родственников, что в последующем влияло на распределение католических священников-миссионеров. Католицизм в Ланкашире был довольно миролюбивым по характеру — местные католики не участвовали в Северном восстании 1569 г. и брали оружие в руки только в период гражданской войны в 1640-е гг., выступив на стороне короля Карла I, но не защитили свою территорию от вторжения парламентских сил. Все это не помешало местному католицизму сохраниваться в дальнейшем.

Дж. Босси проанализировал также условия существования католицизма в северо-западных графствах Камбрии и Нортумберленде. В XVI—XVII вв. эти графства демонстрировали невосприимчивость к католицизму, главная причина которой ему видится в том, что здесь жило очень мало джентри. В Нортумберленде, правда, были католические семейства джентри, но их имения были очень большими и им не на кого было влиять из своей среды. Католические семейства северо-западных графств известны наперечет, и они не были фактором влияния на местную религиозную ситуацию. В связи с этим Дж. Босси недоумевает, что до сих пор воспроизводится в литературе по истории английского католицизма карта, подготовленная известным английским историком начала XX в. Р.Г. Ашером в работе «Переустройство английской церкви» (L., 1910), которая утверждает, что в северо-западных графствах среди населения 80% были открытыми или тайными католиками, и в то же время сам Р.Г. Ашер в этой своей работе привел известия о том, что по переписи 1603 г. в епархии Карлайл, куда входили северо-западные графства, были учтены всего 74 рекузанта²⁸.

В нескольких работах британских историков обсуждается также религиозная ситуация, складывавшаяся во второй половине XVI — XVII вв. на англо-уэльских границах²⁹. Установлено, что католицизм в это время смог укорениться в южной части границы с Уэльсом, в графстве Монмаутшир. Это был католицизм того же типа, что и в северных нагорьях. В 1605 г. здесь происходили в течение нескольких месяцев заметные волнения из-за попытки церковных властей запретить похоронить женщину по католическому обряду. Местное католическое джентри организовало прием священников, окончивших католические семинарии и прибывавших в этот район. Позиции католиков в Монмаутшире были прочными также и в середине XVII в. В остальных районах на уэльсской границе католицизм не имел такого успеха, как и в самом Уэльсе, хотя это был район нагорий. В этих районах существовал национальный и социальный барьер в общении с валлийцами, в том числе ситуация осложнялась из-за языковой проблемы. Поначалу тут были двуязычные священники, но к началу XVII в. таких священников находилось все меньше и меньше. Валлийцев оттирали на второй план и в процессе принятия решений о деятельности священников-миссионеров в этом районе. В открытом в 1579 г. английском католическом колледже в Риме сразу же в год его открытия разразился конфликт на этнической почве, когда английские студенты заявили протест, что его ректор якобы благоволит к валлийцам³⁰. Доминирующая английская ориентация английских католических учебных заведений в эмиг-

²⁸ Bossy J. Op. cit. P. 95—96.

²⁹ Напр.: Pugh F. Monmouth Recusants in the Reigns of Elizabeth and James I // South Wales and Monmouthshire Record Society Publications. 1957. № 4. P. 59—110; Lindley K. J. The Lay Catholics of England in the Reign of Charles I // Journal of Ecclesiastical History. 1971. Vol. XXII. P. 217.

³⁰ McGrath P. Papists and Puritans under Elizabeth I. L., 1967. P. 114.

рации не изменилась и в дальнейшем, что препятствовало возможности эффективной деятельности священников-миссионеров в Уэльсе.

Британские историки на этом заканчивают перечисление регионов, где католицизм в XVI—XVII вв. мог быть охарактеризован как народный, и в остальной части Англии Дж. Босси определяет существовавший там католицизм как «нонконформизм джентри»³¹. Относительно этих районов страны выявлены общие черты со своими региональными особенностями.

В Мидленде существовали различия между западными графствами (Стаффордшир, Уорикшир, Вустершир и, видимо, Шропшир), где у джентри были сильны наклонности к католицизму (проявившиеся во время Порохового заговора 1605 года, в гражданскую войну), и восточными графствами, где католицизм был «эксцентрическим выбором»³². В целом ясна также ситуация с районами к югу от Темзы: очень мало католического джентри было на юго-востоке (графства Кент, Суррей, в восточном Сассексе), и еще меньше на юго-западе от Глостершира до Уилтшира. При этом, правда, в западном Сассексе, в Гэмпшире, в прилегающих частях графств Уилтшир и Дорсет было много католических магнатов-землевладельцев³³. Этот район, где жили магнаты, и западный Мидленд были областями, где католики могли влиять на происходящее в графстве.

Двумя подобными районами были еще Восточная Англия и долина реки Темзы. Католическое джентри Восточной Англии представляло здесь собой крепко утвердившуюся и состоятельную группировку, на происхождение которой, как считает Дж. Босси, повлияло восстание 1549 г. в Норфолке, которое оттолкнуло их своей окрашенностью в протестантские идейно-религиозные тона, которые они посчитали подрывными. Эта группировка католического джентри так и просуществовала в XVI—XVII вв. в одном из самых протестантских по облику районов страны, совершенно без народной поддержки, подвергаясь нападкам на свое имущество в периоды обострения общественных проблем, но затем, в конечном счете, она стала вызывать уважение со стороны соседей тем, что продолжала жить здесь, сохранила свои состояния. В долине Темзы католические семейства концентрировались в Оксфордшире и Беркшире, что давало возможность католическим священникам-миссионерам совершать через этот район переход из западного Мидленда на самый юг Англии.

Рассуждая о причинах выбора джентри в пользу католицизма или протестантизма, Дж. Босси объединяет причины личного и экономического характера, говоря о том, что в районах интенсивного земледелия джентри оказывалось более энергичным и выбирало протестантизм. В районах же пастбищного скотоводства сама жизнь была более вялой и создавала условия для проявления католических склонностей. В регионах, где была напряженность в связи с огораживаниями, тоже обычно развивался протестантизм, но и на эти явления была реакция индивидуального характера, поскольку среди католического джентри тоже появлялись сельскохозяйственные предприниматели. Случалось, что приводившие к социальной напряженности и беспорядкам огораживания пробуждали в части джентри тягу к традиционности, в результате которой оживало обращение к католицизму: так было среди части джентри в Восточной Англии, Нормемптоншире, Уилтшире. Вместе с тем

³¹ *Bossey J. Op. cit.* P. 100.

³² *Rowlands M. Catholics in Staffordshire from the Revolution to the Relief Acts, 1689—1791: M. A. Thesis. Birmingham, 1965.*

³³ *Paul J. E. Hampshire Recusants in the Time of Queen Elizabeth // Proceedings of the Hampshire Field Club. S. L., 1959. Vol. XXI. P. 61—81; Williams J. A. Catholic Recusancy in Wiltshire, 1660—1791. S. L., 1968.*

Дж. Босси склоняется к общему выводу, что в районах интенсивного социально-экономического развития, генезиса капитализма в сельском хозяйстве землевладельцы в большинстве своем не были католиками³⁴. Он считает также, что деятельность католических священников-миссионеров основным своим результатом имела лишь усиление той предрасположенности к католицизму, которая и так существовала в том или ином районе страны. Одним из ощутимых результатов при этом, правда, было усиление влияния католиков в долине Темзы. Этот район был нужен католикам для передвижений, как и Лондон, и в результате интенсивная миссионерская деятельность привела к увеличению здесь численности католиков.

Дж. Босси также вступил в полемику с У. Джорданом, опубликовавшим ряд работ по истории благотворительности в Англии в XVI—XVII вв.³⁵ У Джордана приводятся данные о выделении средств на благотворительные цели с 1480 по 1660 гг., а по вкладам на совершение заупокойных месс — с 1480 по 1560 гг., по которым историки пытались судить и делать выводы о приверженности к католицизму в разных графствах после начала Реформации в Англии. У. Джордан приводит цифры о средствах на совершение заупокойных месс не по всем графствам, и при этом лидируют у него графства Йоркшир — 10% всех завещанных средств, Сомерсет — 9%, Норфолк — 6%, Ланкашир — 5%. Дж. Босси, указывая, что эти цифры обладают некоторой информативностью, в целом отказывается им в валидности и в возможности их использования для решения вопроса о распространении католицизма в стране, поскольку в Норфолке католицизм был фактически не представлен, в Сомерсете очень слаб, а эти графства оказались среди лидеров в выделении средств на заупокойные мессы. Графство Ланкашир у Джордана не лидирует, а между тем известно и установлено из других источников, что оно было единственным в стране, где католицизм сильно укоренился и в среде джентри, и в простом народе³⁶, так что связь между степенью распространения католицизма и выделением средств на совершение традиционных религиозных обрядов не прямая, и к тому же во второй половине XVI в. стали складываться условия, когда такие пожертвования не могли быть гласными, в результате чего они стали впоследствии делаться тайно католическим священникам-миссионерам.

Дж. Босси в своей основной работе обобщил также существующие оценки численности католиков в начале XVII в. и предложил свой подход к решению проблемы. Для начала он посчитал целесообразным дать описательное определение тех, кого можно было отнести к католическому сообществу. Это, по его словам, верующий католик, для которого является привычным обращение к священнику, хотя оно по объективным причинам, из-за нередкой недоступности священника, могло быть и нерегулярным, а впоследствии, с конца XVII в., как критерий принадлежности к католицизму следовало рассматривать определенную степень участия в течение продолжительного времени в службах в католической общине. Опираясь на этот критерий, считает Дж. Босси, можно исключить все туманные догадки о численности католиков, высказывавшиеся современниками в XVI—XVII вв. и влиявшие на мнения историков.

В британской исторической литературе, посвященной изучению английского католицизма первой половины XVII в., фигурируют оценки, сделанные в свое время А.О. Мейером и Б. Мэджи, которые заслуживают упоминания в

³⁴ *Bossey J. Op. cit. P. 103.*

³⁵ *Jordan W.K. Philantropy in England. L., 1959; Idem. The Charities of London. L., 1960; Idem. The Charities of Rural England. L., 1961; Idem. The Social Institutions of Lancashire. S.L., 1962.*

³⁶ *Bossey J. Op. cit. P. 106—107.*

том, что касается хода построения их аргументации, но представляются завышенными в итоговом определении численности католиков. А.О. Мейер в своей работе об английских католиках воспользовался оценкой их численности, содержащейся в относящемся к 1613 г. донесении папского нунция в испанских Нидерландах Гвидо Бентивольо, который направил в Рим информацию, полученную им из какого-то английского источника. Согласно этой информации в Англии служило около 600 католических священников, и папский нунций посчитал, что один священник может обслуживать примерно 30 семей³⁷. А.О. Мейер посчитал одну семью состоящей из 5–6 человек, и отсюда, чуть сделав скидку на численность семьи в меньшую сторону, предположил численность английских католиков с семьями в 120000 человек. Дж. Босси раскритиковал эту цифру, утверждая, что из ряда источников можно предположить, что в Англии служили не около 600, а около 400 католических священников. Реально немногие из них разъезжали по стране, а превратились частично в домашних капелланов в семьях джентри, и самые активно действовавшие, по его мнению, вряд ли обслуживали более 100 душ. В течение некоторого времени, как бывало практически всегда, часть этих священников не служила из-за переездов, из-за усилившихся на какое-то время опасностей в данной местности в связи с преследованиями властей, которые не позволяли совершать службы. Следует также учесть, что в семьях джентри были случаи, когда не вся семья была едина по вероисповеданию. Такими последовательными ограничениями, которые придают реалистичность оценке, Дж. Босси снижает предполагаемую численность католиков с семьями до примерно 40000 человек³⁸.

В современной британской историографии обсуждаются также и оценки численности католиков, предложенные в работе Б. Мэджи. Ими пользовался, например, К. Дж. Линдли в своей работе об английских католиках во время гражданской войны³⁹, принципиально их не оспаривая, а лишь несколько уточняя. Б. Мэджи воспользовался данными об осуждении католиков церковными судами за отказ от посещения англиканской церкви за время правления Карла I с 1625 до 1640–1641 гг. Эти данные хорошо сохранились по 28 южным графствам Англии, фрагментарно — по 7 северным графствам, не сохранились или до сих пор не найдены в архивах по 6 остальным графствам и по Уэльсу, так что численность католиков, предлагаемая Б. Мэджи, была установлена комбинированно из статистики о деятельности церковных судов, некоторых предположений с заполнением пробелов из-за неполноты сведений о северных графствах и предположительных цифр об остальных графствах, полученных на основе различных известий о распространении католицизма из графств, о которых нет сведений. В итоге Б. Мэджи сделал вывод, что в 1641 г. общее число католиков Англии и Уэльса, которые были осуждены как рекузанты за отказ от посещения англиканской церкви, составляло примерно 27000 человек. Цифры 1640–1641 гг., как считают исследователи, заслуживают особого внимания, поскольку на годы перед началом гражданской войны пришелся сильный всплеск антикатолических настроений в Англии со стремлением все узнать и выведать о «подрывной деятельности католиков в Англии». В оценке численности осужденных католиков, поскольку в документах нет упоминаний об именах, Б. Мэджи делает скидку на то, что некоторые католики могли быть осуждены дважды за период 1625–1641 гг., и поэтому несколько снижает оценочную численность католиков.

³⁷ Meyer A.O. Op. cit. P. 63.

³⁸ Bossy J. Op. cit. P. 190.

³⁹ Lindley K.J. The Part Played by Catholics in the English Civil War: Ph. D. Thesis. Manchester, 1968.

Дж. Босси, обсуждая эти предположения, считает, что Б. Мэджи даже занижил численность католиков, осужденных в это время, из-за недоучета католиков Ланкашира и Стаффордшира, и предлагает довести цифру в оценке осужденных до 31000 человек.

Б. Мэджи далее предполагал, что осужденные католики, естественно, не составляли всего числа английских католиков этого времени. Некоторые католики также не были рекузантами и ходили в англиканскую церковь. Многие католики избежали представления в церковные суды из-за недомотра церковных старост, некоторые избежали этого из-за экономического и политического влияния в данной местности, некоторые из католиков были представлены в церковные суды, но не осуждены. Б. Мэджи прибавил к этому числу детей из католических семей, которых нельзя было осудить как рекузантов, и в итоге он удвоил первоначальную цифру и получил 54000. Эту цифру можно было, на его взгляд, считать приблизительным к действительности числом рекузантов. Б. Мэджи считал также, что в 1641 г. были среди католиков еще и так называемые «church papists» — те из католиков, которые ходили в англиканскую церковь. В целом осужденные рекузанты составляли одну треть или четверть от общего числа католиков, так что Б. Мэджи утверждал, что «разумной» можно считать численность католиков в Англии в 1641 г. примерно в 200000 человек. Предположительно эту цифру можно было бы даже увеличить до 500000 человек⁴⁰.

Дж. Босси обстоятельно раскритиковал и эти предположения о численности католиков. Католики, ходившие в англиканскую церковь, по его мнению, имеющему опору и в других материалах, к 1641 г. практически исчезли — такая двойственность поведения существовала еще в первых поколениях после начала Реформации в Англии, но с течением времени она исчезла и долго передаваться по наследству в семье не могла. Не было также и большой разницы в численности между представленными в церковные суды католиками и теми, что в итоге были осуждены. По парламентскому акту 1587 г. против католиков осуждение после представления их в церковный суд было, по сути дела, гарантировано, если только за них не заступался какой-то высокий покровитель, а такие случаи были весьма редки и с течением времени становились еще реже. Дети по статуту 1606 г. должны были посещать церковь с 9 лет, и вряд ли стоит так увеличивать число католиков за счет неучтенных якобы детей, как это делает Б. Мэджи. Так что «разумной догадкой» в отношении численности католиков в Англии в 1641 г. Дж. Босси считает цифру чуть менее 50 тыс. человек. К ней можно сделать поправку в сторону увеличения, но не более чем на 10 тыс. человек, и численность всех католиков, мужчин, женщин и детей, в Англии и Уэльсе этого времени Дж. Босси склонен определять не более чем в 60000 человек.

Проанализировав существующие оценки численности английских католиков в первой половине XVII в., Дж. Босси предлагает и свой подход, представляющий ему надежным, который и в самом деле является довольно продуманным. Он привлекает надежные, по признанию британских историков, данные 1603 г. о количестве осужденных по английским епархиям рекузантов, в которых насчитывается 8590 или 8630 (из-за разногласий в 40 человек по Честерской епархии) рекузантов, и 2,5 млн. человек, принимавших причастие в англиканской церкви (принятие причастия, а не посещение церкви является важнейшим критерием принадлежности к англиканской церкви)⁴¹. Дж. Босси предлагает удвоить цифру 8590, предположив, что церковные власти обнаружили каждого второго из ка-

⁴⁰ Magee B. Op. cit. P. 111, 116.

⁴¹ McGrath P. Op. cit. P. 399.

толиков, и предположить численность католиков в 17180 как промежуточный итог в вычислениях, хотя обнаружение каждого второго, возможно, следует считать завышением сыскных способностей церковных властей в выявлении католиков. Этим 8590 католиков, которые удваивают первоначальную цифру, составляют в данном подсчете не подходившие к причастию «церковные паписты» — католики, ходившие в церковь, которые в 1603 г. еще встречались. На следующей ступени рассуждений Дж. Босси вводит еще более предположительные цифры, которые все-таки могут быть оправданы. Для вычисления количества не подходивших к причастию он вводит промежуточную цифру: 8590 (не подходившие к причастию «церковные паписты») + 50% увеличение из-за неэффективности в действиях властей (это дает цифру 4295) = 12885, и из них же именно не подходившие к причастию составляли 50% от 12885, то есть 6443 человека. Эту цифру он прибавляет к 17180 и получает 23623 взрослых католика. Дальше стоит задача вычислить предположительную численность детей. Дж. Босси делает это, сравнив количество детей у подходивших к причастию в англиканской церкви с соответствующим числом детей у католиков, что дает ему цифру в 15749. Таким образом, общее число католиков в Англии, получающееся у него по данным 1603 года, составляет $23623 + 15749 = 39372$ человека взрослых и детей. Дж. Босси считает, что все другие имеющиеся в распоряжении исследователей данные не дадут основы для более точных вычислений. Иные из имеющихся в британской историографии оценок численности католиков умозрительны, и Дж. Босси заявляет даже, что «не видит смысла дальше заниматься этой проблемой после установления данной цифры»⁴², претендуя на закрытие и возможное доступное решение этого вопроса.

Как видно из рассмотрения трудов современных британских историков английского католицизма, к настоящему времени в британской историографии сложилось представление о распространении католицизма по территории страны, о численности католиков в Англии в XVI—XVII вв. Большое внимание современные историки уделяют также изучению внутренней жизни католического сообщества, событийной стороне его существования, обрядности в католическом сообществе, его повседневной жизни. Следует также отметить, что в этой предметной области доминируют историки-традиционалисты. В изучении английского католицизма есть материалы, на основе которых возможны статистические подсчеты, и соответствующая работа ведется, что добавляет аналитизма в традиционный нарратив, но тяготение к повествовательному стилю со сдержанностью в обобщениях, вниманием к индивидуальности остается присущим большинству историков, которые занимаются этими проблемами. Историю английского католицизма пока что не затронули и постмодернистские веяния, так что в целом здесь продолжается продуктивная исследовательская работа.

Summary

The article deals with the contemporary British historiography of English Catholicism in 16th — first half of 17th centuries. The main problems discussed are the emergence of the post — Reformation English Catholicism and its peculiarities, its status in the English society, the regional location of Catholic communities in England and the number of Catholics in England on the eve of the English Revolution of the 17th century.

⁴² Bossy J. Op. cit. P. 192.